О Т З Ы В
официального оппонента на диссертацию Хэ Юймэн
«Административно-территориальное устройство государства Бохай (по археологическим материалам)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Археология Бохая в контексте изучения становления раннесредневековой государственности на Дальнем Востоке последние десятилетия явно не обделена вниманием учёных. В результате исследований специалистов из России, Китая, КНДР и Республики Корея, Японии достигнут существенный прогресс в накоплении данных и их анализу по всем аспектам изучения истории государства Бохай.

Значение источников, собранных российскими, китайскими, корейскими и японскими археологами на разных этапах изучения бохайской проблематики важно для формирования целостной картины этнокультурного развития региона, включающего северо-восток Китая, Приамурье и Приморье России.

Цель исследования Хэ Юймэн по обобщению этих материалов для решения проблемы реконструкции административно-территориального устройства сложна уже тем, что накопленные материалы огромны, а выводы авторов пяти стран, вовлечённых в изучение проблем истории Бохая, далеко не всегда совпадают. Пять задач, поставленных для достижения этой цели сформулированы корректно и последовательно решаются в вынесенном на защиту диссертационном сочинении.

Во *введении* автор определяет актуальность исследования, задачи, объект и предмет изучения, территориальные и хронологические рамки работы (включая периодизацию бохайской государственности), характеризует источниковую базу, методику исследования, научную новизну, защищаемые положения и практическую значимость.

Хэ Юймэн привлекла практически все доступные и опубликованные к настоящему времени материалы китайских исследователей, сопоставив их с данными с территорий юга Дальнего Востока России и Корейского полуострова. Это позволило ей представить обширную, близкую к исчерпывающей сводку по археологии поселенческих комплексов Бохая и провести на этой базе комплексное изучение проблемы исследования.

Актуальность и практическую ценность представленных Хэ Юймэн результатов подтверждает и то, что впервые вводится в научный оборот отечественной археологии ряд источников на китайском и корейском языках, ранее не использовавшихся или использовавшихся в ограниченном объеме.

Хэ Юймэн справедливо отмечает, что недостаточность сведений письменных источников в описании административно-территориального устройства выводит на первый план источники археологические, которые не только дополняют данные летописных свидетельств, но и дают возможность провести работу по реконструкции этой части политической и социально-экономической истории первого государства тунгусо-маньчжур.

При этом Хэ Юймэн впервые в системном плане подчеркивает необходимость параллельного изучения не только археологии укреплённых поселений разной иерархии (городищ), но и сельских поселений (в её терминологии селищ) как экономической основы Бохайского государства.

Что касается источниковой археологической базы, то её в основном можно признать если не исчерпывающей, то достаточно репрезентативной для решения задач исследования. Общая сводка археологических памятников, которые использованы в исследовании, приведена в Приложении 1.

Что касается методики, особо отмечу, привлечение метода мир-системного анализа, который вполне результативно сработал при изучении в диахронном аспекте проблем взаимодействия центра и периферии, процессов трансформации и урбанизации в Бохае.

В обзоре историографии темы основное внимание автор уделила китайской и российской историографии, однако проблемам развития

административно-территориальной системы серьёзное внимание уделяется и в современной южнокорейской историографии, в т.ч. в работах, упоминаемых в диссертации автора. Отсутствие более пристального их анализа не позволило Хэ Юймэн сделать вывод о реальном вкладе южнокорейских коллег.

Тема диссертации соответствует заявленной научной специальности.

Обоснованность научных положений и выводов, содержащихся в диссертации Хэ Юймэн, определяется логической структурой основного текста, состоящего из четырёх глав.

В *первой* главе работы диссертант рассматривает блок источников по изучению крупных бохайских городищ, которые связаны с двумя таксономическими понятиями – «общегосударственной столицей» и «столица». Вслед за китайскими исследователями автором предложены критерии для выделения памятников, относящихся к первому уровню иерархии: осевая планировка городских сооружений, крупные дворцовые постройки и архитектурные элементы из глазурованной керамики.

Особое внимание уделено проблеме формирования и дальнейшего развития бохайской системы «пяти столиц» как особой форме административно-территориального устройства, что показано через связь археологических источников с конкретными событиями в истории Бохая.

Однако остается ряд вопросов к выводам автора относительно памятников в уезде Пукчхон провинции Хамгён-намдо КНДР, включая городище Чхонъхэ. Известная мне из работ В.В. Ахметова (2014; 2024) и М.А. Стоякина (2012 и др.) информация о погребениях могильника Пхёнри рядом с городищем Чхонъхэ позволяет усомниться в их бохайской принадлежности. Скорее всего, они когурёские. В любом случае, пока надежной информации недостаточно для вывода, который вслед за северокорейскими коллегами делает Хэ Юнмэн.

Во *второй* главе автор последовательно описывает средние и малые бохайские городища, а именно три их вида – долинные и горные городища, небольшие горные укрепления. Не вполне понятно, почему для всех их

используется термин «город». Поэтому хотелось бы узнать, что понимается под этой дефиницией автором: как соотносится город и городище? Не точнее было бы использовать археологический термин – укреплённое поселение? Тем более, что как отмечает автор, степень изученности таких памятников невелика и не очевидно, что в дальнейшем во всех случаях будет подтверждена их бохайская принадлежность.

Третья глава посвящена изучению того типа объектов археологического наследия, которые именуются автором «селища». К ним она относит населённые пункты без фортификационных сооружений. По мере изложения материала выясняется, что термин «селище» используется как синоним более распространенного термина «поселение». В заключении к диссертации эти памятники прямо называются сельскими поселениями. Очевидно, что термин «селище» используется вслед за приморскими исследователями, которые один и тот же памятник могут определять, как селище или как поселение (последнее в более поздних работах – например Константиновское-1, Чернятино-2 Абрикосовское-11 и др.).

Кстати говоря, не факт, что подобные поселения действительно были без элементов фортификации. Наши исследования мохэских поселений на р. Шилка в Забайкальском крае показали, что при отсутствии ярко выраженных в рельефе следов фортификации (рвов и валов) в ходе раскопок могут встречаться остатки защитных заграждений в виде плетня или тына. При подготовке обобщающей монографии рекомендовал бы сделать следующий шаг и унифицировать использование терминологии при описании этого типа бохайских памятников.

Весьма важным является вывод автора о месте и роли поселений-селищ в административно-территориальной системе Бохая. Они охарактеризованы как экономическая основа существования крупных городских центров. Действительно, без низовых иерархических структур, которые представлены такими поселениями, картина была бы неполной.

Хэ Юймэн подчеркивает также, что в некоторых случаях поселение, городище, могильник и ритуальный комплекс (храм) образовывали единую планировочную структуру (например, Дунцин). Очевидно, ориентация на изучение таких групп памятников была бы весьма перспективной при разработке дальнейшей стратегии комплексного археологического изучения территории Бохая.

Итогом исследования является авторская реконструкция административно-территориального устройства Бохая, чему посвящена *четвёртая* глава диссертации. Основным достижением автора стала основанная прежде всего на археологическом материале реконструкция уровней административного подчинения городищ и поселений в государстве Бохай: от сельских поселений до столиц общегосударственного уровня. Показаны три варианта формирования бохайских городов. Проанализированы возможные дальнейшие изменения статуса крупных городских центров в зависимости от расширения территории государства, политической его истории и других факторов.

Хэ Юймэн в своей диссертации фактически ушла от участия в дискуссии о границах Бохая, что считаем вполне оправдано. Тем не менее автор справедливо отмечает, что обсуждаемые по письменным источникам границы территории Бохая очерчивали пределы влияния бохайской культуры, а в реальности были значительно меньше, что подтверждается современными данными по распространению бохайских археологических памятников.

Выводы, сформулированные диссертантом в заключении работы, соответствуют поставленной цели и задачам. Научные положения, сформулированные в работе, являются обоснованными.

Обоснованность результатов исследования подтверждалась их апробацией на научно-практических конференциях. Основные положения, идеи и выводы диссертационного исследования нашли отражение в шести статьях, в том числе в четырёх, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Необходимо

отметить, что одна из статей опубликована в Китае и имела целью знакомство китайских коллег с исследованиями по истории Бохая в России в тот период, когда соискатель проходила обучение в российской аспирантуре.

Диссертация состоит из 249 страниц текста, а также списка литературы и источников, включающего 342 позиции, из которых более двух третей составляют публикации на китайском языке, корейском, и японском языках. Диссертация снабжена 51 приложением с картографическими материалами, иллюстрациями и таблицами. При изложении материала автор ссылается на эти приложения.

Помимо отмеченных достоинств защищаемой работы необходимо высказать автору ряд замечаний.

1. Значительное число положений, связанных с привлечением историографии и источников, не подкреплено в тексте ссылками на источники и литературу. Система пристраничных ссылок мало помогает читателю. Практически всегда отсутствуют отсылки на конкретные страницы отчетов и исследований, что затрудняет верификацию используемых данных.

Так, например, нам не удалось найти в тексте северокорейского отчёта, на который даётся лишь общая ссылка, информацию о находке "официальной печати" из черного нефрита на северокорейском памятнике Чонъхэ (с. 110). Другие исследователи (Чон Сокпэ) упоминают о том, что там были обнаружено изделие из нефрита без указания цвета. Очевидно, что в контексте данного исследования такая печать будь она бохайского времени имела бы важное значение. Но на памятнике Чонъхэ имеются в т.ч. и материалы чжурчжэньской эпохи. Автор диссертации более к теме этой нефритовой печати не возвращается.

В некоторых случаях в списке литературы отсутствуют работы, о которых упоминается в тексте. Говоря о первом случае описания в русскоязычной литературе городища Дунцзинчэн в книге Бичурина 1842 г. (с. 39), автор не дает ссылку на источник этих сведений, что было не так уж и

сложно сделать, т.к. «Статистическое описание Китайской империи» доступно в недавнем переиздании (М., 2002).

Тоже касается и характеристики вклада в изучение этого памятника В.В. Поносова, чей отчёт о работах 1931 г., судя по присутствию в списке литературы книги Харада Ёсито и его коллег о памятнике (1939 г.) был доступен автору. Десятистраничный текст В.В. Поносова с глазомерным планом Внутреннего города («Предварительное сообщение о разведке развалин Дунцзинчэна» (1932) содержится в японском издании в качестве приложения. Отмечены эти исследования и в рукописи В.В. Поносова об истории археологического изучения Северной Маньчжурии (1959 г., опубликована в Харбине в переводе на китайский язык в 1991 г.). Исследования российских археологов важны для подтверждения приоритета отечественной науки в изучении ряда ключевых объектов изучаемого периода в Северо-Восточном Китае.

2. В российском археологическом востоковедении устоялась традиция указания в качестве авторов тех специалистов, которые обозначены в текстах, описанных на учреждения, как 执笔者. К сожалению, в ссылочном аппарате и в списке использованной литературы это не сделано. В результате вклад многих китайских специалистов остался персонально не отмечен.

3. В характеристике памятников, изучавшихся на территории КНДР, опущен тот историографический факт, что практически все из них в той или иной степени полноты информации уже представлены российским специалистам в работах М.А. Стоякина (2012, 2022 и др.), опубликованных в изданиях ИИАЭ ДВО РАН, а одна из них, посвященная изучению бохайских городищ в КНР и КНДР, издана в переводе на китайский язык в Шэньяне в 2016 г.

4. При подготовке к изданию книги на материалах диссертации необходимо обратить внимание на качество иллюстративного материала и необходимости снабжения каждой иллюстрации полным библиографическим

описанием, а спутниковые снимки должны иметь соответствующее описание источника их происхождения.

5. Поскольку автор привлекает не только опубликованные данные, но и несколько диссертационных исследований, позволю себе обратить внимание на диссертацию Л.В. Задвернюк «Градостроительная культура государства Бохай в Восточной Азии» (Новосибирск, 2007; специальность 18.00.01), имеющую прямое отношение к теме защищаемой диссертации.

К сожалению, текст работы недостаточно внимательно вычитан, имеются многочисленные опечатки, орфографические ошибки, неверные отсылки к приложениям, стилистические огрехи.

Впрочем, автореферат в этом смысле производит лучшее впечатление и его содержание в полной мере представляет текст диссертационного сочинения.

Несмотря на обозначенные выше замечания и предложения диссертационная работа Хэ Юймин является законченным и состоявшемся исследованием.

Научные положения, выводы и рекомендации обоснованы. Полученные в диссертации результаты являются новыми, достоверными, представляют несомненный научный интерес.

Результаты исследования могут использоваться при написании и составлении спецкурсов и учебных пособий для студентов ВУЗов по истории и археологии Китая и Дальнего Востока России, а также имеют хорошие перспективы для практического использования в дальнейших исследованиях средневековой истории Восточной Азии.

Работа Хэ Юймэн является хорошим примером интернационализации археологии в изучении общей региональной проблематики. Ситуация с «бохайским наследием» хорошо известна специалистам. Характер и содержание представленной диссертационной работы показывает, что спокойное ответственное отношение к работе с источниками даёт лучший результат нежели «исторические войны».

Работа Хэ Юймэн «Административно-территориальное устройство государства Бохай (по археологическим материалам)» согласно пунктам 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в современной редакции), отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология (исторические науки).

Официальный оппонент:
старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Высшего образования «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук» (ИАЭТ СО РАН),
кандидат исторических наук по специальности 07.00.06 – археология

Алкин Сергей Владимирович

06 ноября 2026 г.

Российская Федерация,
630090 Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, д.17.
Тел. +79231442980
E-mail: alkin-s@yandex.ru

ПОДПИСЬ Алкина С.В
«06» 11 2026
ЗАВЕРЯЮ ЗАВ. КАНЦ. ИАЭТ СО РАН
И.А. КРИВКОВА